

Пик С.М.
**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ГЕРМАНИИ
НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Абсолютная власть в Германии перешла к А. Гитлеру после смерти президента П. фон Гинденбурга в августе 1934 г. Государство начали систематически превращать в “военную машину”, но пока она не стала достаточно сильной, Гитлер и его окружение добивались своих целей с помощью дипломатии и разведки. Для информационного обеспечения высшего политического руководства была создана широкая система сбора информации за рубежом. Ее составляли: абвер (военная разведка), иностранная организация НСДАП (Auslandsorganisation – АО), иностранный отдел гестапо (тайной государственной полиции), внешнеполитический отдел НСДАП, специальная служба министерства иностранных дел, иностранный отдел министерства пропаганды, иностранный отдел министерства экономики и др. Специальные дипломатические поручения исполняли доверенные эмиссары Гитлера. Качественная информация о восприятии германского нацистского режима за рубежом помогала Гитлеру относительно беспроблемно просчитывать свои внешнеполитические инициативы.

В начале 1935 г. Германия без противодействия со стороны Франции возобновила контроль над Сааром. Предварительно эмиссар Гитлера И. фон Риббентроп достиг соглашения с министром иностранных дел Франции П. Лавалем о проведении плебисцита в Сааре на предмет территориальной принадлежности. Германское руководство обязывалось признать результат волеизъявления местного населения и впредь не иметь территориальных претензий к Франции. В то же время в Сааре была задействована германская агентура и пропаганда, что и предопределило выгодный для Берлина результат плебисцита.

В 1935–1936 гг. деятельность германских спецслужб значительно активизировалась. Глава абвера В. Канарис начал с реорганизации агентурной работы военной разведки. Главным интересом для нее представляли Англия, Франция, Польша, Чехословакия, Россия, Испания, опосредованный – Бельгия, Швейцария, Югославия, Румыния, США. Австрия, Италия, Венгрия, Болгария, Финляндия, Эстония, Япония считались дружественными и против них разведывательная деятельность запрещалась [2, с. 209]. Естественно, акценты в работе абвера корректировались в соответствии с внешнеполитическими целями германского руководства. Количество агентов военной разведки постоянно возрастало и география их деятельности розширялась. Абвер сотрудничал с литовской разведкой, которая предоставляла ему информацию о России, от венгерской получал информацию о Чехословакии, Югославии, Румынии, а от итальянской – о Балканах и странах Средиземноморья.

Кроме военной разведки для германского руководства огромное значение имела политическая разведка, сформированная в рамках НСДАП. Из всех разведорганов специальных формаций партии самой влиятельной была служба безопасности или СД (Sicherheitsdienst – SD), создана в 1931 г. главой СС Г. Гиммлером. Сотрудники СД работали за рубежом под прикрытием германских дипломатических миссий, внедрялись в руководящие круги иностранных государств, занимались политической разведкой и подрывной деятельностью. В самой Германии СД имела широчайшую агентурную сеть, вела тотальную слежку за населением, контролировала все государственные и партийные учреждения, организации, а также частные предприятия и компании. Фактически она исполняла функции внутрипартийной и внешнеполитической разведки. СД сотрудничала с гестапо (Geheime Staatspolizei – Gestapo), созданной в 1933 г. и постепенно превратившейся в аппарат политических репрессий при СС. Гестапо выявляла и производила ликвидацию противников нацистского режима в Германии и за ее пределами [9, с. 3].

В ходе масштабной разведдеятельности, которую вели абвер, СД и гестапо, неминуемой была их конкуренция и дублирование в работе, но все же Гитлер не спешил переводить военную разведку в подчинение к политической вплоть до 1944 г. Благодаря информации спецслужб Гитлер умело воспользовался нежеланием французского и английского правительств обострять отношения с Германией из-за Рейнской зоны и беспрепятственно осуществил ее ремилитаризацию в 1936 г.

Ярким примером эффективной работы германской дипломатии и разведки стала подготовка к аншлусу Австрии. В результате переговоров германского посла в Вене Ф. фон Папена с австрийским канцлером К. фон Шушнигом 11 июля 1936 г. стороны подписали соглашение, в котором

декларировали обоюдное невмешательство во внутренние дела друг друга. Подтверждая суверенитет Австрии, документ указывал на то, что “правительство австрийского федерального государства будет постоянно руководствоваться в своей общей политике и в частности в своей политике по отношению к Германии тем принципом, что Австрия признает себя германским государством” [4, с. 574]. После усиления позиций Германии за счет союзных соглашений с Италией и Японией, а также после достижения в 1937 г. тайных дипломатических договоренностей с Англией и Францией о невмешательстве последних в “германские дела” в Центральной Европе на Австрию начали оказывать серьезное политическое давление. Принимая в феврале 1938 г. в своей резиденции в Баварии фон Шушнига, Гитлер обвинял австрийское правительство в саботаже австро-германского соглашения 1936 г., критиковал за подавление деятельности национал-социалистов в стране, требовал для них амнистии и назначения на пост министра полиции А. Зейсс-Инкварта, одного из лидеров национал-социалистов. Гитлер заявил фон Шушнику, что Германия готова к применению силы против Австрии и нет смысла рассчитывать на поддержку со стороны Италии, а также Англии с Францией. В подтверждение его слов вблизи австро-германской границы начались военные маневры. На территории Австрии Абвер инициировал операцию по дезинформации о скором германском вторжении. Канарис распорядился отменить отпуска в VII армейском корпусе, задействованном в наступлении против Австрии, собрать все пустые железнодорожные эшелоны в Мюнхене, Аугсбурге и Регенсбурге, усилить пограничные посты, информировать работников таможен об учениях горно-стрелковых бригад, запланированных в ближайшее время в районе Фрайлассинга, Райхенхалла и Берхтесгадена [2, с. 274–275]. Военный атташе в Вене был отозван для консультаций в Берлин, а сам Канарис выехал в Мюнхен, чтобы лично “руководить” фиктивной операцией. В результате в Австрии начали всерьез опасаться военного столкновения.

Давление со стороны Берлина и отсутствие международной поддержки вынудили фон Шушнига согласиться с требованиями Гитлера, после чего деятельность национал-социалистов в Австрии стала практически неконтролируемой. По всей стране проходили парады и демонстрации, которые перерастали в кровавые бои между национал-социалистами и сторонниками независимости Австрии. Правительство теряло контроль над ситуацией и решило провести плебисцит на предмет будущего статуса государства. В свою очередь Германия передислоцировала на границу с Австрией 200 тыс. солдат, требовала отмены плебисцита и отставки фон Шушнига. Ультиматум, предъявленный австрийскому канцлеру 11 марта 1938 г., вынудил его уйти в отставку под угрозой военной интервенции. Пост канцлера занял Зейсс-Инкварт и в радиообращении к австрийскому народу призвал удерживаться от сопротивления в случае вступления на территорию страны германских войск. Так части вермахта беспрепятственно вошли в Австрию и государство утратило независимость.

Необходимо отметить, что Германия формально не имела повода для введения своих войск на территорию Австрии. Для этого была составлена специальная телеграмма, которую Зейсс-Инкварт должен был отправить в Берлин от имени австрийского правительства. Текст телеграммы, продиктованный генерал-фельдмаршалом авиации Г. Герингом статс-секретарю Австрии В. Кепплеру в телефонном разговоре 11 марта, гласил: “Временное правительство Австрии, которое после отставки правительства фон Шушнига считает своим долгом возобновление спокойствия и порядка в Австрии, обращается к германскому правительству со срочной просьбой поддержать его в достижении этой цели и помочь предотвратить кровопролитие. В связи с этим оно просит германское правительство о незамедлительной отправке германских войск” [10, с. 362]. Зейсс-Инкварт отказался отправлять подобную телеграмму, поскольку это дискредитировало его как канцлера. И хотя телеграмму никто не отправлял, о ее содержании напечатали германские газеты, объясняя причины ввода войск в Австрию [5, с. 248–249]. В итоге германская дипломатия, спецслужбы и демонстрация военной мощи превратили Австрию в “германское государство”.

В ходе этих событий Абвер выступал в роли главного детектора европейской реакции, в первую очередь правительств Италии, Англии и Франции. От агентов из-за рубежа тревожной информации не поступало. Италия не собиралась действовать против своего германского союзника, в английской и французской армиях не наблюдалось никаких военных приготовлений. Лондон и Париж ограничились протестом против силового давления Берлина на Вену, но глава МИД Германии фон Риббентроп отказался его принять, ответив, что отношения Германии и Австрии представляют внутреннее дело германского народа и что третьи государства не имеют

к этому делу никакого отношения [4, с. 618]. Англия и Франция были вынуждены де-факто признать аншлюс Австрии.

Далее Германия начала подготовку к захвату Чехословакии по похожему сценарию. С помощью абвера судетские немцы во главе с К. Генлейном активизировали пропагандистскую деятельность, требуя предоставления автономии для Судетской области, возмещения убытков, понесенных судетскими немцами с 1918 г., разрешения открыто поддерживать национал-социализм. Берлин оказывал политическое давление на Прагу, а в мае 1938 г. на границе с Чехословакией начали сосредоточение германские войска. Неуступчивость чехословацкого руководства, объявившего о частичной мобилизации в стране, провоцирует Гитлера утвердить план “Грюн” (Grün) – план разгрома Чехословакии. Военные приготовления идут полным ходом, абвер занимается подрывной деятельностью, пропагандой и планированием террористических акций с целью дестабилизации ситуации в Чехословакии в момент вторжения германских войск. Теоретически все напоминало некую авантюру: Чехословакия имела достаточно сил для отражения агрессии, а также располагала официальными обязательствами Англии, Франции и СССР о предоставлении помощи, но расчет Гитлера строился не на “военной рациональности”, а на понимании политической стороны ситуации. Он пользовался тем, что правительства Англии и Франции стремились любой ценой избежать войны и конфронтации с Германией, о чем был хорошо информирован. “Миротворческие” усилия премьер-министра Англии Н. Чемберлена в сентябре 1938 г. закончились Мюнхенским соглашением о разделе Чехословакии. Ближайший военный советник Гитлера А. Йодль в своем служебном дневнике записал: “Чехословакия перестала существовать как фактор силы. ... Гений фюрера и его решимость не бояться мировой войны опять привели (нас) к победе без применения силы” [3, с. 310].

После Мюнхена возникла иллюзия сближения между Англией и Германией, которую “подпитывали” тайные инициативы английской стороны с предложением о выработке двустороннего соглашения о разграничении сфер влияния (ноябрь 1938 г.); обмен визитами представителей торгово-экономической отрасли (зима 1938–1939 гг.); переговоры представителей объединений промышленников обеих стран (Дюссельдорф, март 1939 г.); тайные переговоры об экономическом сотрудничестве на широкой основе (Лондон, июнь, июль 1939 г.); переговоры между представителями руководящих и промышленных кругов на разных уровнях (май – август 1939 г.) [1, с. 147, 157–158; 7, с. 189–192]. Соглашение с Англией давало возможность Гитлеру удовлетворить территориальные претензии в отношении Польши – следующего после Чехословакии объекта германских притязаний. В то же время, германская дипломатия летом 1939 г. активизировала поиск точек соприкосновения в отношениях с советским правительством [8, с. 228, 250–251]. Гитлер стремился получить советские гарантии невмешательства в его “польскую” политику и обеспечить безопасность восточной границы Германии. Как засвидетельствовала история, “мюнхенский” сценарий для Польши не сработал, поскольку подписание англо-германского соглашения было сорвано. Гитлер использовал альтернативный вариант – силовой, который оказался успешным во многом благодаря Пакту о ненападении, подписанном с СССР 23 августа 1939 г., но в первую очередь благодаря полной несостоятельности “политики умиротворения”, проводимой Англией и Францией в отношении Германии. С этой точки зрения работа германской дипломатии и разведки в интересах внешней политики государства была выполнена качественно и достаточно эффективно.

Литература

1. Безыменский, Л. Разгаданные загадки Третьего рейха. 1933–1941 / Л. Безыменский. – Москва: АПН, 1981. – 279 с.
2. Волков, А. Адмирал Канарис – “Железный” адмирал / А. Волков, С. Славин. – Москва: Олимп; Смоленск: Русич, 1999. – 556 с.
3. Из официального дневника Йодля (с 4 января 1937 г. по 12 июня 1942 г.) // Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сб. материалов в 3 т. / под общ. ред. Р.А. Руденко. – Москва: Юридическая лит-ра, 1965. – Т. 1. – С. 285–340.
4. История дипломатии / под ред. В.П. Потемкина: в 3 т. – Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1945. – Т. 3. – 883 с.
5. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сб. материалов в 3 т. / под общ. ред. Р.А. Руденко. – Москва: Юридическая лит-ра, 1965. – Т. 1. – 798 с.
6. СССР – Германия: 1939–1941: сб. документов. В 2 кн. / сост. Ю. Фельштинский. – Вильнюс: Моклас, 1989. – Кн. 1. Документы и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 г. – 127 с.
7. Трухановский, В.Г. Антони Иден. Страницы английской дипломатии, 30–50-е годы / В. Г. Трухановский. – Москва: Междунар. отношения, 1976. – 422 с.
8. Фляйшхауэр, И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939 / И. Фляйшхауэр; пер. с нем. – Москва: Прогресс, 1990. – 480 с.
9. Чувев, С.Г. Спецслужбы Третьего рейха: в 2 кн. / С.Г. Чувев. – Санкт-Петербург: Нева, 2003. – Кн. 2. – 447 с.
10. Kleindel, W. Österreich. Zahlen, Daten, Fakten / W. Kleindel. – Wien: Andreas & Müller, 2007. – 713 s.